

Барон Гюнtrum фон Китцбюэль в настоящее время сидел на своём троне власти в своём замке и пил из стакана воду. В настоящее время этот человек постился в знак своей преданности Господу и, как таковой, решил не употреблять ничего, кроме натуральной жидкости. Перед ним на коленях стоял человек из владений Беренгара, который скакал всю ночь, чтобы сообщить барону о решении Беренгара. Посыльный передал письмо барону Гюнтруму с озабоченным выражением на лице. Он не знал, как барон отреагирует на объявление войны, и, конечно, не хотел, чтобы его казнили за то, что он передал такое сообщение.

Барон Ганtrum прочитал содержание письма с серьезным выражением лица, которое только усиливалось по мере того, как он читал.

«Уважаемый, барон Гюнtrum города Китцбюэль

Я получил известие, что вы незаконно конфисковали мой груз графу Стейермарку, и поэтому я считаю вас не более чем обычным Разбойником. Обкрадывая труд моих людей, я имею право на компенсацию, и как таковой, я решил, что заберу твою жизнь, жизнь твоей семьи, а также все твои владения в качестве компенсации за твои незаконные действия. Отныне я, Беренгар, регент баронства Куфштайн, назначенный таковым моим отцом бароном Зигхардом фон Куфштейном, открыто объявляю войну баронству Китцбюэль и дому фон Китцбюэль. Да смилуется Господь над твоей душой, ибо я этого не сделаю!

От,

Регента Беренгара из Куфштейна»

Барон Гюнtrum яростно посмотрел на посланца Беренгара, закончив читать послание, прежде чем подумать вслух.

- Этот мальчик серьёзно пошёл на войну из-за такой мелочи, как захват небольшой партии стали и текстиля? Воистину, он отродье Сатаны и должен быть устранен ради высшего блага.

После этого человек встал со своего трона власти и спустился по его ступеням. Это был невысокий и худой мужчина с длинными седеющими волосами. Он был почти таким же тощим и слабым существом, каким был Беренгар, когда перевоплотился в этот мир. И всё же в его стально-голубых глазах была яростная решимость, когда он смотрел на посланца.

- Ты можешь вернуться к своему хозяину и сказать ему, что он дурак раз объявил мне войну, и я отплачу ему тем же, отняв его грешную жизнь!

Гонец быстро кивнул головой и заговорил с разъяренным бароном.

- Я сделаю так, как вы мне сказали, милорд.

После этого мужчина помчался обратно во владения Беренгара так быстро, как только мог. С другой стороны, барон Гюнtrum вызвал своего маршала, который появился из-за угла; он слушал весь разговор издали. Гюнtrum быстро отдал маршалу свой указ.

- Соберите войска, давайте посмотрим, из чего сделан этот будущий Тиран, не так ли?

Озорная ухмылка расплылась по лицу маршала, когда он взволнованно ответил:

- Да, мы это сделаем!

Таким образом, барон Гюнtrum откинулся на спинку своего кресла и позволил маршалу принять командование своими войсками, где он встретится с армиями Беренгара на поле битвы, прежде чем сможет осадить сердце владений барона.

В настоящее время Беренгар сидел на земле возле горящего костра, вся мощь его ополчения уже была развернута на границе в течение всей ночи. Они были силой, которая могла быстро собраться; однако этого нельзя было сказать об остальных феодальных войсках его отца и вассалах, которые ими командовали. К настоящему времени прибыла только половина армии баронства. В основном они были вооружены смесью из кольчужных и пластинчатых доспехов, в то время как вооружены в основном пиками.

Маршируя рядом с невероятно передовыми силами ополчения Беренгара, армия выглядела так, словно представляла собой смесь войск средневековья, эпохи возрождения и раннего нового времени. Это была поистине уникальная армия в этом мире. Лагерь были разбиты на границе между Куфштейном и Китцбюэлем, и Беренгар просто ждал прибытия остальных своих сил, что должно было занять не более суток. Когда он разбил лагерь на границе, Беренгар почистил меч в своей руке, который был недавно создан и снаряжен для его кирасиров; это был пример Дуссак XVI- XVII веков. По сути, это был ренессансный эквивалент печально известных сабель, которые получили известность во всех кавалерийских войсках Европы и Западного мира в ранний современный период.

В руках его кирасиров это было смертоносное оружие, которое посеяло бы хаос среди множества легкобронированных феодальных пехотинцев, с которыми они наверняка сразятся в предстоящей битве. Экхард подошёл к Беренгару, облаченному в доспехи ополчения в стиле ренессанса, с мушкетом за спиной. Он снял свой отделанный медью бургонет и сел рядом с Беренгаром с нетерпеливым выражением на лице.

- Оставшиеся силы должны быть здесь до наступления темноты; каковы ваши приказы?

Беренгар кивнул в ответ и начал улыбаться новостям, отдавая свои команды.

- Дайте людям отдохнуть; с первыми лучами солнца мы вступим на территорию врага. Я хочу, чтобы мужчины вели себя цивилизованно, никаких изнасилований или налетов, и никаких ненужных убийств. Мы довольно скоро будем править этими людьми, и я не хочу, чтобы у них возникали какие-либо бессмысленные обиды. Любой, кто ведет себя подобным образом, будет осужден за военные преступления и казнён расстрельной командой, вы меня правильно поняли?

Экхард кивнул, услышав эти слова; он действительно старел. С командованием Беренгара и его этикой ведения войны дикие способы массового грабежа и изнасилований после успешной осады довольно скоро прекратятся. На горизонте виднелся рассвет новой эпохи войн, и феодальным державам Европы придётся либо быстро адаптироваться, либо преклонить колени перед растущей Германской империей. В любом случае, средневековый период был на пороге своего расцвета. В ту ночь двое мужчин ещё некоторое время продолжали болтать, прежде чем разойтись по своим палаткам. Когда взойдет рассвет, баронство Китцбюэль почувствует, как гнев новой эры обрушится на их двери.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2384393>